

Ежик

Геннадий Головкин

2023-08-04

Contents

Ежик **1**

Ежик

Что за погода! Что за настроение! Чудо! Особенно, когда ты едешь со своим любимым мужчиной в красивой машине, а теплый ветер ласково обдувает твоё лицо и озорно крутит волосы. Приятная музыка, разговор ни о чём, или просто молчание с идиотской улыбкой, говорящей только об одном: у тебя сегодня счастье. Прямо сейчас, и оно безгранично. Мы можем ничего не говорить, но всё равно, понимать друг друга без слов, а в душе радостно порхают и поют свои песни о любви прекрасные разноцветные бабочки.

- Стой! – мой истошный крик напугал не только Димку, но и меня саму.

- Ты что, с ума сошла?! – Дима затормозил так резко, что только ремень безопасности спас мою голову от её контакта с лобовым стеклом. - Я чуть инфаркт не получил! Что случилось?! – он съехал на обочину.

- Осторожно! – я внимательно всматривалась в асфальт перед капотом.

- Ничего не понимаю. Что ты там увидела?

- Ежика, - я резко высочила из машины. – Он где-то тут. Ты, наверное, все-таки, его раздавил.

- Какого к черту ежика! Мы чуть не попали в аварию! Если бы сзади кто-то за нами ехал, все! Считай, нам хана! Слава богу, что я контролирую дорогу.

- Да подожди ты! Он где-то здесь, - я лихорадочно искала его глазами на дороге, под машиной, в кювете.

- Да откуда ему здесь взяться? - не унимался Дима, хотя, его голос уже не был таким уверенным, как прежде. Как и я, он ползал на четвереньках в поисках мистического ежа.

- Ты хоть его видела? Уверена? Чего ты все время молчишь?

- Да не уверена я. Может, конечно, мне показалось, но... я вроде бы его видела. Понимаешь, он перебежал дорогу, еще, вроде, посмотрел в нашу сторону. Мне стало жутко и страшно его жалко. Понимаешь?

- Стараюсь, - Димка был вне себя от злости, но старался держаться. - Ну, и где твой виртуальный еж? Нету? А был ли мальчик? Наверное, не было. Мираж, галлюцинация.

- Ну, ладно тебе сердиться. Ты же меня понимаешь? А если бы мы действительно его раздавили? Тебе бы не было его жалко?

- Если бы, да кабы. Но мы же его не раздавили? Так кого же мне жалеть? Ежик! Ты где? Ау! Нету тут, наверное, ежей, - он рассмеялся и обнял меня за плечи. - Дурочка, тебе это просто показалось. Поехали уже, а то опоздаем.

Я отдернул плечо. Настроение улетучилось. Мы сели в машину и продолжили путь. Да, совсем забыла сказать. Мы с Димкой - невеста и жених. Ну, типа того. Так же раньше называли влюбленных? Вот это мы. А едем мы сейчас не так уж далеко от Москвы в деревню к Димкиному другу на шашлыки. Короче, нас пригласили хорошо провести время. Димка всю дорогу расхваливал своего друга, какой он замечательный, как прекрасно готовит, какой у него дом - полная чаша, и вообще, он им очень гордится. Вот увидишь, он тебе понравится. Может быть. Видно было, что он очень завидует своему другу. Но вот настроение мое мне уже не нравится. А ехать с такой кислой физиономией веселиться... Не поймут. Надо как-то выходить из ступора. Но не получается. Димка шутит, веселит, понимает, гад, что тоже не прав. Дурочка! Какая я ему дурочка? И чего на меня так орать? Это, значит, и после свадьбы он тоже голос повышать будет? А может, и руку поднимет? Вполне возможно... Тогда же он будет законным мужем, а я его законной рабыней! Мы - не рабы, рабы - не мы! Но я же его люблю... Так, а если честно? Если посмотреть так самой себе в глаза и еще раз спросить с пристрастием, как на допросе: любишь? Ага! Ответ не уверенный. Да что я сама себя накручиваю? Все нормально, надо его простить (хотя, конечно же, вины его никакой нет). Но ничего, пусть лишний раз знает - меня обижать нельзя. Меня

можно только любить и носить на руках. Вот тогда и я отдам тебе все, что у меня есть. Всю свою большую добрую душу и не такое уж большое тело. Кстати, чего это он там говорит все время?

- А ежик просто потерялся или убежал от злой ведьмы. Ведь он сидел там на цепи уже двести два года. И тут, наконец-то ему удалось перегрызть толстенную цепь и он поскакал, куда глаза глядят! А тут мы! Он и говорит: ах, какая красивая машина! Надо бы на ней прокатиться. И присосался иголками к нашему брюху. Кстати, ты не видела, мне кажется, он где-то в районе глушителя, - Димка заразительно рассмеялся. Я ужасно люблю, когда он фантазирует. Всегда вписываюсь в его бредни, и мы оба лепим такое! Потом ржем, как подорванные. Классно с ним. Но сейчас я представила ежика в районе глушака, распятого, с вываленными кишками и чуть не вырвала. Фу!

- Ты что? Тебе плохо?

- Да нет, все нормально. Готовлюсь к обедне. У твоего друга, случайно, шашлык не из ежей?

- Ну что ты, в самом деле... Нет, исключительно из питонов. Свежих, с кровью.

- Какая гадость, - Димка радостно заржал, как конь перед вязкой.

Вот так мы и доехали до места. Я, вроде бы, отошла, но какой-то мерзкий осадок, все-таки, улегся на дне желудка. Как я есть буду?

У огромного основательного дома нас встретил хозяин, Виталий. Он был такой же основательный и большой, как его дом. С рыжей окладистой бородой. Сейчас же модно мужикам ходить с бородой? Скоро, наверное, и мы будем, как Кончита, ходить с бородами. Жуть, как не люблю мужиков с бородами! Во-первых, они колются, во-вторых, только один процент поддерживают ее в приличном состоянии, в-третьих, она их просто старит. И еще. Мне кажется, что отпускают бороду только те парни, которые не уверены в себе. Для солидности. Полная чушь! Если уж ты слабак, то хоть на коленках волосы отпускай - ничего не поможет. Слава Богу, Димка не такой. Без бороды и уверенный в себе, самодостаточный и симпатичный молодой человек. Мне многие подружки завидуют. Может, и правда, повезло? Виталий дружески обнял Димку, и, как я это и предполагала, трижды меня поцеловал. Слава богу, хоть не в губы. Но наколол своими проволоками прилично.

- Добро пожаловать, гости дорогие! Мы уже заждались! Пойдемте, пойдемте, я вам кое-что покажу.

Виталий хозяйской уверенной походкой старорусского помещика вошел в дом.

- Дом – полная чаша, - характерный широкий жест рукой должен был окончательно в это нас убедить.

Мама дорогая! Что это? Все внутренности дома были сплошь и рядом утыканы, усеяны и забиты ... чучелами несчастных животных, павших смертью храбрых в неравном бою с этим рыжим монстром. Чего и кого тут только не было! И медведь на задних лапах, который должен был, видимо, выглядеть угрожающе, оскалив клыкастую пасть, но на самом деле был жалостливо-несчастен. И поза была как бы молящая. Не убивай меня, я тебе еще пригожусь. Кабаны, волки, лисы, зайцы... Целый зоопарк трупов! И самое гадкое и щемящее сердце – пара белых лебедей, раскрывших крылья, как бы защищая друг друга от пули рыжего великана. Ну они-то что тебе сделали? – хотелось спросить у этого жлоба и впиться ему своим красивым маникюром в красную рожу. Я еле сдерживалась от злости, а хозяин все не унимался, хвастаясь как получил тот или иной трофей. Садист! Я мельком глянула на Диму – его лицо тоже было не из лучших. Он был в шоке, но старался держать себя в руках, кивая в ответ на рассказы хозяина.

- А вы их ... едите? – как можно ласковее спросила я.

- Нет, что ты! – Виталий даже не понял моего подкола. – Я забираю только шкуру, ну, клыки там, рога. Короче, из чего можно сделать чучело, рукояти для ножей. А остальное отдаю собакам. Что, нам, есть нечего, что ли? – он громко заржал. Видимо, на этот рогот спустилась его вторая половина, состоящая исключительно из силикона и губной помады.

- Он у нас душка, все привозит и привозит зверушек. А я не возражаю, пусть будут. Они же, как живые! Да и сынок наш скоро папу догонит, - в этот момент из-за ее тушки выполз мальчиш-плохиш, копия папаша, с такими же рыжими волосенками, толстый, усыпанный огромными веснушками лет семи. «А чем вам живые-то помешали?» – очень хотелось спросить, но я проглотила свой вопрос.

- Он пока только в компьютерных играх силен. Зато всех виртуальных зверушек – бах, бах! Чемпион! Ничего, скоро с папкой будет ходить на настоящую охоту! – Виталий любя потрепал сына за вихор. – Вот, тогда всем хана!

Тут меня реально передернуло. Да так, что это не укрылось из глаз окружающих. Димка больно ткнул меня в заднюю часть.

- Что-то случилось, дорогая? – тупо поинтересовался силикон.

- Нет, простите, просто прохладно у вас. Наверное, сквозняк.

- Ба! Что ж это я? Соловья баснями не кормят! – Виталий заторопился к выходу и ту же столкнулся в дверях с мужчиной средних лет, довольно приличной внешности, прямая противоположность хозяевам. Странно, откуда тут взялся такой антипод?

- А вот и Сергей! Это наш егерь и мой большой друг! Что бы мы без него делали? Он приобнял мужчину. – Ну, Сережа, надеюсь, все готово?

- Добрый вечер. Да, все готово. Прошу к столу!

Мы вышли из дома и направились к небольшой избушке, из трубы которой валил густой дым. Зрелище эффектное и аппетитное. Но есть почему-то не хотелось совсем. Стол в избушке был накрыт царский. Не буду перечислять все блюда, но основное большинство их было, конечно же, из мяса. Сразу перед глазами всплыли одомашненные чучела и в горле сразу застрял комок. Конечно же, не хотелось казаться неблагодарной по отношению к хозяевам, так что, пришлось поднять за них бокал терпкого красного вина и сделать вид, что шашлык пролез мне в рот.

- Славный поросенок! – Виталий взял изрядный кусок поросенка, лежащего на большой красной тарелке. – Рекомендую! Только утром еще хрюкал! – он опять садистски заржал. Несчастный Нуф-нуф, не успевший сбежать от рыжего волчища, скромно лежал на тарелке цвета молодой поросычьей крови, закатив глаза в предсмертной молитве. А может, ему было не больно, и он просто визжал от щекотки? А вдруг он умер своей смертью в таком молодом возрасте? Болел? Тогда, чем? Чахоткой, падучей? Нет, наверное, у него, все-таки, случился инфаркт от того, что его поймали и начали резать. Интересно, а мама его предупреждала, зачем он родился на свет и что его ждет эта замечательная тарелка кровавого цвета и он станет когда-то украшением стола? Наверное, не успела. Сама стала шашлыком. Внезапно. Даже не помолившись. А что, умеют ли свиньи молиться? Наверное, нет. Хотя... Господи, что за чушь я несу? Это, наверное, красное вино вдарило в голодную голову. Действительно, что-то надо съесть. Я выбрала кусок хлеба, зелень и запеченные баклажаны. Ну, вот, это вполне приличная еда.

- Вам что, не нравится поросенок? Он абсолютно свежий! Тогда попробуйте лося. Его муж убил вчера ближе к вечеру. Да вы не бойтесь, мы его проверили в сан. службе, тут же замариновали. Он удивительно вкусный! Я уже не говорю о глухаре, который нам привез сегодня мой брат! Замечательная птица! – защебетала мне в ухо сисястая мадам, отдавая меня

запахом копченой свинины. Меня чуть не вырвало. Я, почему-то явно и ярко представила лося, мирно пасущегося на лужайке, его удивленный последний взгляд в дуло охотника, глухаря, токующего вокруг своей суженой, на которую у него были определенные и далеко идущие планы. Он, бедный, даже не услышал выстрела. А суженая сломя голову взмыла за деревья, жидко при этом обделавшись чуть не на голову охотника. Все это вихрем пролетело у меня в голове, но я, кажется ответила более или менее достойно:

- Спасибо, но я сейчас на диете. Врачи строго-настрого запретили мне есть мяло в любом виде.

- Да что вы говорите! Как жалко! Что же с вами приключилось?
- дамочка с нескрываемым интересом прильнула ухом ко мне, надеясь высосать из меня прелюбопытнейшую историю, с которой завтра она будет делиться со своими подружками-сюсюшками. Черта с два!

- Ничего необычного. Просто аллергия. Понимаете ли, как поем мяса, сыпь по всему телу, и чешется все тело, чешется!
- я начала истово чесаться. Дамочка аж отпрыгнула, тупо уставившись на меня уже с другого конца стола. Больше она ко мне, слава Богу, не приставала. И чего ж я так напилась? Помоему, это уже третий бокал вина. Димка, видимо, рассчитывая на жаркую ночь, все подливает и подливает вино в мой бокал. Любопытно, что он может получить от меня, мирно спящей в бессознательном состоянии? Я усмехнулась вслух. Надо перекурить. Рядом стоит это самый... ну, который не хозяин. Во! Сергей! Вроде нормальный мужик. И что он тут делает? Пойду, спрошу.

- Простите, а вы каким боком здесь? Я, в смысле, что ну, не вписываетесь вы в общую картинку с хозяевами этой ... скотобойни, - я икнула. - Простите, я, кажется немного выпила лишнего. Так что, не обращайтесь внимания на мой бред.

- Ничего, ничего, - Сергей мило улыбнулся. Хорошая у него улыбка, простая. Такому можно доверять. Не то, что мой слюнтяй. Маменькин сынок. Да нет, он тоже хороший, только... Ой, да хватит уже башку себе ерундой забивать.

- Просто, как я понимаю, вы тоже охотник? Значит, все эти тушки на столе - ваших рук дело? Вам что, нечего есть? - господи, опять икнула. Надо чем-то запить. А, вот вино. Как учили в детстве, стала пить его маленькими глотками, правда тогда это была вода. Ох, кажись, полегчало. Только вот тело стало каким-то мягким. Как пластилин. С трудом сфокусировала свой взгляд на Сергее. Он понимающе улыбнулся и продолжил.

- Понимаю ваш сарказм. Видите ли, еще несколько лет назад я был ветеринарным врачом. Да, да, не удивляйтесь. Кажется, где врач, а где охотник-убийца? Так вот, лицензию на охоту выдает департамент охотничьего хозяйства района, где происходит отстрел. Что это значит? А значит это, милая барышня то, что именно этот, с позволения сказать, орган местной власти регулирует численность животных, дабы соблюсти баланс их в природе. Так что, если у вас в глазах сейчас прыгают кровавые мальчики, то есть, лоси и глухари, то можете быть спокойны. Здесь все по закону. Этот лось должен был отдать концы в самое ближайшее время от старости, а глухарей развелось так много, что остальным птицам стало некомфортно существовать в лесу. Вот и все. Видите, как просто? Так что, мы ничего не нарушаем. По крайней мере, в этом регионе. Это я вам говорю, как местный егерь и лесник.

- А как же все эти трупы у Виталия дома?

— Вот тут, милая барышня, я ему не судья. Где, и как он их добыл, я не знаю.

- Понятно... - я была несколько ошарашена рассказом Сергея. - Простите меня за грубость. Я просто дура.

Сергей звонко рассмеялся. - Ну, что вы! Вам и не положено знать такие нюансы. Вы же девушка, зачем вам это?

- Ну да, милая барышня, - пробурчала я. А ведь он действительно классный. Настоящий мужчина. И красота у него какая-то первобытная, бородатая.

- Вы и правда милая. Извините, если обидел. Не хотел.

- А я и не обижаюсь. Разве можно обижаться на такой комплимент? Если он, конечно, откровенный.

- Поверьте мне, он от чистого сердца.

- Ну, хватит нам любезничать. Вы скажите лучше, почему вы бросили профессию ветврача?

- А кто вам сказал, что я ее бросил? Отнюдь. Я до сих пор практикую. Мало того, у меня есть хоть и не большая, но своя клиника.

- Ах вот как? И что же, вы лечите зверей?

-Ну, зверей редко. В основном, кошек, собак.

- И они у вас все вылечиваются? То есть, вы, как доктор Айболит? Приходи ко мне лечиться...

- И корова, и волчица. Вот только с жучками и паучками проблема – не ходят они ко мне. Видимо, лечатся на дому. Народными средствами, - мы оба рассмеялись. Он точно классный. Веселый. И остроумный.

- И никто не умирает у вас на хирургическом столе?

- Отчего же. Бывает, что и умирают. Все, как у людей. Но стол в этом не виноват. И врач не всегда виновен в смерти больного. А если вспомнить, что други наши меньшие не могут толком объяснить, что у них болит, а иной нерадивый хозяин просто не обращает на это внимание, то картинка складывается печальная. Нам, человекам, еще учиться и учиться обращаться и воспитывать наших маленьких друзей.

- Что-то мы все о грустном... Давайте лучше выпьем за вас, за врачей. И за тех хозяев, которые понимают своих питомцев! – я подняла бокал. Глоток Киндзмараули приятно влился в мое тело, внутри которого потеплело и зажглась лампочка. Хорошо-то как!

- Ты куда пропала? Хватит курить и морочить голову порядочным людям, — это нарисовался мой суженый-ряженный. Он поволок меня вглубь компании, которая уже вовсю гудела, и никто больше никого не слушал, зато все весело болтали, гоготали и поднимали бокалы. Дальше помню слабо. Помню только, что проснулась я в какой-то комнате, слава Богу, без чучел и прочих страстей, одетая и укутанная в плед. Продрав глаза, я поняла, что это гостевой домик, стоящий поодаль от основных барских хором. А ничего себе хатка, хорошенькая, деревом пахнет. Так мило.

- Проснулась наконец-то? – в комнату зашел Димка. Выглядит, как начищенный пятак. Как будто и не пил вчера. Молоток! Держится.

- Давай-ка иди умывайся, нам уже ехать пора.

Я послушно, как зомби, встала, нашла ванную, привела, как могла, себя в божий вид. Мы вышли из дома, хозяева уже ждали нас за столом. В рот ничего не лезло, разговор на сухую тоже не клеился. Так что, испив чаю, мы поспешно сели в машину и уехали. Всю дорогу Димка дулся, ожидая, видимо, что я буду просить у него прощения за то, что ночь он провел не так, как планировал. Ну и что ж я сделаю? Сам наливал, подливал. Странно, но мне почему-то не хотелось с ним говорить ни о чем. А вспоминался мне разговор с Сергеем, его умные серые глаза, окладистая ухоженная бородка, паутинки вокруг глаз. Так, в глупых воспоминаниях и мечтах, я додремала до дома. Мы

сухо простились, и я побрела в родную берлогу, где ничего не напоминало об убитых зверушках, где, вместо запаха горелой свинины и дорогих сигар, витал еле заметный запах моих духов и родного дома.

Следующая неделя пролетела со свистом. Навалилась куча работы, потом командировка, потом отпуск с родителями. Наши отношения с Димкой пришли в негодность и, в конце концов, прокисли окончательно. Но, кажется, никто об этом не пожалел. Значит, не судьба. И слава Богу. Жизнь такая штука. Непредсказуемая. Если нужно ей будет и захочет она меня пожалеть или одарить, то подарит настоящую любовь и, вот тогда и настанет она, настоящая ЖИЗНЬ. Одно я поняла четко: никогда не нужно торопить события, а тем более, искать свою любовь. Она точно, должна прийти внезапно, как в песне. Вот я и сидела спокойно на попе, занималась своими любимыми делами и заботами, общалась с друзьями, мы тусили, гуляли, ходили на концерты, выставки. Короче, жили полной и нормальной жизнью молодых москвичек. Может, и не сильно умных, зато не занудных и красивых до невозможности! Но сейчас не об этом. Однажды мне нужно было поехать по работе в соседний район, что случалось довольно-таки часто. А вот в этом районе я практически никогда не была. Но дорога показалась мне знакомой. Откуда я ее помню? Ах да! Мы же с Димкой год назад ездили к этому рыжему лешему с его кунсткамерой. Точно, точно. Где-то тут. Но мне немного в другую сторону. Сделав свои дела, я засобиравшись обратно, но не тут-то было. Навигатор побагровел, указав мен зелененькую полоску в некотором отдалении от основной трассы. Делать нечего. Выбор небольшой. Либо тупо стоять и курить бамбук на кроваво-красной трассе, либо, все-таки, ехать, прихватив еще десяток километров. Ладно, поехали разведывать новые достопримечательности Подмосковья. Дорога виляла то по грунтовке, то по бетонке, и наконец, я, как витязь на распутье, уткнулась в развилку, на которой были две таблички. Думай, мол, по какой ехать. И, пока я насиловала навигатор, который пищал невозмутимым голосом Оксаны, выискивая оптимальный маршрут, я вдруг заметила небольшой голубенький указатель «Ветеринарная клиника». И тут меня как прошибло. Я все вспомнила. И дорогу к Виталию, его дом, ежика... и Сергея. Все всплыло у меня перед глазами, будто бы было только вчера. Я не знаю, почему, но я тут же свернула в сторону ветклиники. Зачем? Точно, не знаю. «Маршрут изменен» - обиделась Оксана, но ничего поделать не могла. Еще несколько раз она пыталась сбить меня с дороги в клинику, но я была непоколебима. Или непокобелима? Так вот, значит, еду я, еду... и вот она, клиника.

Ты смотри, почти, как человеческая, в два этажа, чистенькая такая. Я поднялась наверх. Прикольно. На стенах детские рисунки с изображением их друзей – собак и кошечек. С такой любовью... У меня даже защемило сердце. И как же должны любить эти существа люди, работающие здесь! И врачи, и ассистенты, и кто там еще? не знаю. Но все мы должны быть так благодарны им за их мужество, за то, что они вырывают наших друзей из цепких лап смерти, и какие шрамы появляются на их огромных добрых сердцах, когда они уже не в силах им помочь.

- Вы ко мне? – голос прозвучал так неожиданно, что я испугалась. Резко обернувшись, я увидела... его. Да, это был Сергей, абсолютно не изменился, только в зеленом халате и смешной шапочке.

- Ой, простите, я не хотел вас напугать. Господи, да это же вы!

- Я, точно я... - я сама растерялась.

- Как приятно, - Сергей не знал, как продолжить разговор. - Так вы... ко мне? ... То есть, в клинику? У вас кто-то заболел? - Сергей был явно растерян и, по-моему, даже покраснел.

- Ага, у меня... ежик.

- Кто?

- Вы же лечите ежиков? Он же не жучок и не паучок, верно?

- Кккконечно... лечу. А где? Где же ваш пациент?

- На дороге.

- ??? На какой, простите, дороге?

- На проезжей части...

- Его сбила машина?

- Да. То есть, мне показалось, что сбила.

- Так едемте срочно туда. Он жив?

- Кто?

- Ну, еж...

- Наверное, жив. Хотя, я не уверена.

- Не уверены, что жив? Он что, не дышит?

- Нет. То есть, наверное, дышит. Просто я его не видела.

- Как не видели? Не видели его или не видели, что он дышит?

- И то, и другое...
- Подождите, подождите. Я ничего не понимаю. Давайте по порядку. Вашего ежа сбила машина. Так?
- В общем, так, хотя, он не мой. То есть, пока еще не мой.
- А чей же?
- Я точно не знаю. Скорее всего, ничей. Ну, может, он отец своего семейства. Если, конечно, он – это он. То есть, мужчина.
- Какого семейства? У этого семейства есть фамилия?
- Наверно, есть. Ведь у ежового (или ежиного) семейства ведь тоже бывают фамилии. Верно?
- Не знаю. Точнее, не уверен. Вы меня совсем запутали, - он вытер со лба платком пот, - Поймите, я должен понять, где еж и что с ним случилось?
- Какой же вы непонятливый. Вы меня совсем сбили с толку. Да, мы с Димкой, скорее всего сбили ежа на дороге.
- Так давайте поедem и посмотрим.
- Я думаю, уже поздно.
- Почему? Вы считаете, что он уже умер и ему нельзя помочь?
- Да нет. Просто, это было давно.
- В смысле давно? Час, два назад?
- Да нет, это было в прошлом году. Ну, год прошел, понимаете?
- Не понимаю.
- Я так и знала, что все врачи... непонятливые. Как же я вам могу еще попонятливее объяснить, что год назад мы с Димоном ехали перед встречей с вами и мне показалось, что мы с Димоном, понимаете, с моим бывшим, сбили на дороге ежа.
- Кажется, начинаю что-то понимать. Ну и что?
- Какой же вы ... бестолковый. Ой, извините, я не хотела. Просто я уже битый час вам пытаюсь объяснить, что года назад...
- Я помню. Вы с Димоном сбили ежа. Я не обиделся.
- Да, это мне так показалось. Но мы его не нашли.
- Не нашли Димона?
- Да нет же, ежа на дороге!
- В смысле, он сбежал?

- Ну, возможно, не сбежал, а улетел.

- А ваш еж умеет летать?

- Ежи вообще животные летучие. Если им дать хорошего пинка.

— Значит, вы, все-таки его пнули... то есть распяли... тьфу, черт. Запутался я. Все. Больше не могу! Пошли на воздух. Перекурим вашего ежа.

-Давайте. Его перекурим. - Мы молча вышли на улицу и закурили. Еще пару минут стояли, дымя сигаретами и тупо уставившись в пол. Потом посмотрели друг на друга и кааак заржали! Да, классный получился диалог! Тупого с глухонемым!

Мы еще долго стояли, говорили о ежах, о клинике, даже о Боге. И тут Сергей в очередной раз меня удивил. Он сказал, что у ветеринарных врачей есть свои святые покровители - Фрол и Лавр. И даже существует икона с этими покровителями. В первый раз слышу!

- Не мудрено. Эта икона только недавно была признана патриархатом и сейчас висит вот в этой церкви и дает силы врачам бороться с болезнями животных, а когда уж, как вы понимаете, летальный исход - дает душевное облегчение. Я сам, перед каждой серьезной операцией, захожу в храм и ставлю свечку перед этой иконой, моля Бога дать мне сил и умения справиться с очередным испытанием.

- И помогает?

- Вы знаете, в большинстве случаев, да. По крайней мере, мне так кажется. Я подпитываюсь от не силой и уверенностью.

- Ну, а когда... ну, того...

- Когда «того», то я понимаю, что не смог обмануть матушку-природу, и сделал все, что смог.

- Я можно на нее взглянуть? Вы сейчас не очень заняты?

- Отчего же нет? Помилуйте, вот храм, икона в нем. Пройдемте. С удовольствием вам ее покажу.

Мы вошли в храм. Он был небольшой, но я сразу почувствовала в нем какое-то тепло, домашнее, что ли? Может, запах ладана, воска свечей, а может, и сама его обстановка создавали эффект какого-то душевного спокойствия, равновесия, что хотелось как можно дольше здесь оставаться. В полумраке я сразу же разглядела ЭТУ икону.

— Это она? - шепотом спросила я у Сергея. Тот утвердительно кивнул. Я решила подойти к ней поближе. Видно было, что

икона была написана в наше время, но стиль ее был какой-то старозаветный, классический, с библейскими сюжетами. В центре Пастырь Добрый держал на плечах овечку, все сюжеты вокруг его фигуры были посвящены животным и людям.

- А разве ж можно новоиспеченную икону вешать в церкви? – мой вопрос был, как мне кажется, вполне логичным.

- Вы правы. Нельзя. Но дело в том, что нашелся, во-первых, добрый человек, который ее написал с огромной любовью и пониманием, а, во-вторых, другой, который и запросил Патриархат о придании ей статуса официальной иконы.

- Мне кажется, я даже знакома с этим человеком, - я улыбнулась, глядя в добрые глаза Сергея.

- Ну, должен же был кто-то, - Сергей мило смутился. Какой же он, все-таки...добрый и хороший.

- Наверное, это было не легко?

- Все нормально. Главное, что теперь она здесь и помогает нам, врачам делать добро. А ведь это самое главное в жизни. Вы даже не представляете себе, какое ты испытываешь счастье и удовлетворение, когда, после твоего врачебного вмешательства, животное становится здоровым и счастливым! А хозяин! Он же просто готов носить тебя на руках! Вот это я и называю истинным человеческим счастьем!

Я смотрела на него, отрыв рот и глотала каждую его фразу, как страждущий божье слово. В этот момент он казался мне, как минимум, пастырем, а как максимум, Богом. Настолько одухотворенным было его лицо! Я вышла из храма и почувствовала такой прилив сил и легкости, какой никогда в жизни и ни в какой жизненной ситуации не испытывала. Это было наслаждение, счастье, если хотите, душевный оргазм! Я не помню, как мы распрощались с Сергеем, и как я добралась домой, но на протяжении трех дней я буквально летала. Это было нечто! Неужели же одно посещение храма может оказать на простого человека такое замечательное воздействие? Я не могу сказать, что я очень и очень верующий человек. Ну, ходили мы с бабушкой в детстве в церковь несколько раз, пока она была жива, ну крестили меня, видимо во младенчестве. Но, оказывается, вера и прозрение приходит к человеку не сразу, до него нужно еще созреть, дорасти. Вот, видимо, я и доросла. И мне это чертовски приятно!

Так, в размышлениях и благоденствии прошли еще несколько дней. И все эти дни я чувствовала, что меня тянет в этот храм, и... к этому человеку, Сергею, который открыл для меня

другой мир. Наконец, я устала бороться со своими тараканами, собралась и, в выходной день поехала в храм, к нему. Мое волнение и беспокойство тут же улеглось, мне было жутко приятно и взволнованно-трепетно, что я двигаюсь туда, без чего я уже не смогла бы жить. Ведь все мы нуждаемся в счастье, которое может дать нам жизнь, которая, в свою очередь временами попадает в руки таких замечательных и святых людей, как Сергей. И нет никакой разницы, кто ты – птица, зверь, кошка, собака или ... еж. Еж!

Через дорогу медленно, но явно пытаюсь спешить, мелко перебирая лапками, бежал еж! Я еле успела затормозить. Вот дела! Это же то же самое место, где, как мне показалось год назад, мы сбили ежа! Какое совпадение. Я остановила машину на обочине, вышла и начала за ним наблюдать. Видно было, что он меня тоже заметил, и засеменил еще быстрее, пыхтя себе под нос проклятия в мой адрес. Чего уставилась? Ну, бегу я, как могу по своим делам. И нечего мне мешать и лезть в мои дела. Иди себе с Богом восвояси и меня не трогай! В этот самый миг я и услышала визг тормозов, но было поздно. Что-то больно ударило меня сразу во все части тела и дальше сознание мое улетучилось.

И, все-таки, я очнулась. Видимо, это палата. Или операционная. Значит, меня сбита машина и я сейчас в какой-то клинике. Попыталась приподняться – куда там! Глаза, и то шевелятся еле-еле. Зато слышу чьи-то голоса. Как в киношном тумане.

- Да ты понимаешь, не заметил я ее. Она, как-то скрючившись, сидела на корточках на дороге. Я и не понял сначала, что это человек. Прямо на проезжей части. И знаешь, доктор, мне показалось, что она наблюдала, как ежик переходит дорогу... Может, конечно, у меня съехала крыша, но ежика я точно видел.

- Ежика? – голос знакомый. – Ежик, говоришь? – голос очень глубоко и трагически вздохнул. – Я так и знал, что ежик. Не давал он ей покоя.

- Не понял, доктор? – сказал кто-то, видимо, водитель, который, значит, меня и сбил.

- Да ничего... Теперь это уже не имеет значения. – оба как-то подозрительно грустно замолчали. Любопытно, и чего это они молчат? И что со мной? И тут я вдруг краем глаза увидела в углу комнаты... ежа! Да, это точно был ежик. Как же он сюда пробрался? Удивительное дело... И... он смотрел на меня. Как-то очень внимательно, как человек.

- Ну, что? Допрыгалась? – ничего не понимаю, но, мне кажется,

это говорил еж. – Я тебе, конечно, благодарен, что ты меня не раздавила, но как же можно быть такой безалаберной и не смотреть по сторонам? Это же дорога, тут и ежу понятно, – он хмыкнул. – Извини, избитая фраза, но тем не менее. Что же мне теперь с тобой делать?

- В смысле, — это я, вроде молча сказала, но, мне кажется, он меня тоже слышит. – Ты что, меня слышишь? И понимаешь?

- И слышу, и понимаю, и не надо орать, я не глухой. Так уж вышло, что теперь мы с тобой друг друга понимаем. Не понимаешь? Объясню. Ты только в обморок не падай, сейчас точно не время. Видишь ли, пока ты меня гипнотизировала на трассе, водитель грузовика тебя не заметил и сбил.

— Это я уже поняла. Слава Богу, не до смерти.

- А вот тут ты ошибаешься. Именно до нее.

- ???

- Ну, ну, не надо истерик. Не так все и плохо. Скажи спасибо, что я рядом был.

- Ничего не понимаю.

- Понимаю, что не понимаешь. Поэтому, объясняю. А ты правда считаешь, что грузовики сбивают не до смерти? – он хихикнул. – Ладно, извини. Жалко мне тебя стало, да и обязан я тебе жизнью. Так что, я вынужден сделать тебе предложение, а там уж ты решай сама.

- Какое? – я сильно разволновалась.

- К счастью, не руки и сердца.

— Это почему же – к счастью? – я даже немного обиделась

- Потому. Женат я. Причем, не на женщине, а на ежихе. Ты лучше, чем болтать, меня послушай. Я могу очень многое, но оживить тебя не в моих силах. Скорее всего, это под силу великому магу, но об этом потом. Так вот, выбор у тебя не великий: либо сейчас помереть, как все смертные люди, либо же, я могу превратить тебя в ежа, то есть, в ежиху, и ты будешь жить в этом обличии весь свой ежиный век. А может, так получится, что станешь обратно человеком. Это уже не в моей компетенции.

Я содрогнулась, представив себя ежихой с колючками, черным носом и глазами-пуговками. Смех, да и только! Какая ежиха?

- А вы, случайно, не шутите? – пыталась я съязвить.

- Да какие уж тут шутки? А ко всем у прочему, времени тебе осталось на раздумье чуть больше минуты. Извини, больше не могу. Оно у тебя кончается.

- Пойдите, пойдите я же не возражаю. Только вот не пойму, а как же мое тело, что будет с ним? Ведь для всех я умру?

- За это можешь не переживать. Я остановлю время на том самом месте, когда ты смотрела мне вслед на дороге. Все будет идти своим чередом, а ты, как бы останешься в памяти своих друзей и знакомых, как будто, только ушла из дома. Так что, тебя никто не хватится, пока ты действительно не отдашь концы, будь ты ежихой или человеком. А может так случиться, что снова станешь человеком... Пути господни неисповедимы. Так что, решай, а то через пару секунд мне уже не с кем будет разговаривать. И, тем самым, ты крайне огорчишь своего Серегу.

- Так это был его голос?

- А чей же? Водитель приволок тебя к нему в надежде, что он сможет оказать тебе экстренную помощь. Но, к сожалению, твои травмы несовместимы с жизнью. Ну, если нет - я пошел.

- Нет, нет, что вы! Я согласна!

- Ну, это другое дело. - и, в это момент голова моя закружилась, я стала, как пушинка, подлетела куда-то в воздух, оттуда мельком увидела себя, лежащей под простыней, а около моей постели Сергей, медсестра и какой-то мужик в телогрейке. Наверное, водитель, - только и успела подумать я, как тут же оказалась рядом с ежиком. Теперь он был уже большой, с меня ростом.

- Здрасьте, - глупее ситуации я себе и представить не могла.

- Виделись, - еж фыркнул. - Побежали отсюда, пока нас не замели, и он мелкой рысцой затрусил к приоткрытой двери. Я, естественно, за ним. На четырех лапах! Сначала мне показалось это жутко неудобным, но уже через несколько минут я бежала, как олень! Мне стало ужасно смешно видеть впереди себя вихляющую колючую попу ежа, за которым я еле поспешала.

- Стой! Куда ты? Опять? - еж остановился у дороги, до которой мы добежали. - Тебя тоже надо учить сначала смотреть налево, потом направо?

- Простите, я забылась. Так непривычно быть ежихой, - я прыснула со смеху, глядя на свои лапы. Мне бы сейчас зеркало, так хочется на себя посмотреть, сил нету!

Еж со вздохом покачал головой, и мы пошли дальше.

- Я, конечно, прошу прощения, но я не успела спросить, как вас зовут. И вообще, кто вы, откуда и куда мы идем?

- Слишком много вопросов, но все они резонные, – еж почесал лапой колючки на голове и задумался. – Ладно, передохнем. Зовут меня Оливер, я король ежиного царства.

- Всего-всего?! – я ахнула.

- Всего-всего. Теперь ты понимаешь, почему я с тобой тут вожусь? Спасти жизнь кроля ежей – великий подвиг, и ты заслуживаешь соответствующей награды. Но об этом мы поговорим позже.

- Почему позже? – попыталась я надуть ежиные губки.

- Потому, что, во-первых, королю не перечат, а во-вторых, всему свое время.

- Простите, ваше величество, – я неуклюже попыталась склониться в поклоне, но получилось очень смешно.

Оливер недоверчиво посмотрел на меня, как на сумасшедшую.
– У нас это не принято. Так что, можешь не стараться. Только глазки в пол – и все почтение.

- Я поняла, – потупила я глазки. – Только как же теперь будут звать меня и что вы скажете своим подданным?

- Ну, насчет имени – выбирай сама. А насчет подданных – скажу, как есть. У нас, у ежей, в отличие от вас, людей, врать не принято, – он укоризненно посмотрел мне в глаза.

- Ну и правильно! Я тоже за то, чтобы всегда говорить правду. Я насчет имени... Сейчас подумаю. А можно, я буду ... Ежевика? – и чего это мне в голову пришло это дурацкое имя, не пойму? А, впрочем, почему дурацкое? Очень даже симпатичное.

- Ну, Ежевика, так Ежевика, – он хмыкнул. – Странно, но в нашем царстве ни у кого нет такого имени... Красивое... Ладно, нам пора идти. Уже немного осталось.

По дороге Оливер рассказал мне о том, что царство ежей очень большое, и только немногие из них живут в этом лесу. На самом деле, ежей по всему миру великое множество. Как же ими руководить? Да очень просто. Ведь существуют птицы, с которыми ежи очень дружны. Вот они и помогают нам всем общаться. А в каждом королевстве есть свой наместник трона, который и следит за порядком. Каким? Ну, как каким? Обычным. Жить в мире, согласии, без войн и прочих конфликтов. Распределять обязанности каждого в семье, ты потом об этом узнаешь, воспитывать детей. У меня? Конечно, есть.

Сынок. Он еще совсем молодой. Зовут? Зовут его Оскар, он хороший мальчик, воспитанный, ты его скоро увидишь, он тебе понравится. Жена? Конечно, есть. Ежана. Мы с ней уже почитай, 30 лет вместе.

- ??? Но ведь я читала, что ежи живут в естественных условиях 3-5 лет. Простите, ваше величество, я не хотела вас обидеть.

- А я и не обиделся. Все верно. Только ты не учла, что мы – ежи сказочные, а, к тому же, для нас 3 года – это как 30 лет. У нас время идет в 10 раз медленнее.

- Так значит, я, все же, в сказке?

- А где же? Где ты еще видела говорящего ежа, да еще и короля всех ежей на свете? Да ты, я вижу, сомневаешься? Хорошо, сейчас ты все увидишь. Мы уже пришли. Кстати, не нужно никому говорить, что в прошлом ты – человек. Не любим мы вас, и есть, за что. Сама понимаешь.

Они остановились на обычной лесной опушке. Тут же воцарилась какая-то неестественная тишина. Даже листья на деревьях перестали издавать тихий шорох. Оливер взобрался на пень и тихонько свистнул. В тот же миг поляна зашевелилась, как живая. Со всех сторон ее заполнили десятки, а то и сотни ежей. Каких только ежей тут не было! И больших, и маленьких, и ушастых, и с огромными пугающими колючками, и почти совсем лысых, черных, белых, седых, розовых, серых. Все шумно галдели, приветствуя своего короля. И тут я увидела, что у Оливера, откуда ни возьмись, в руках появился красивый посох, весь усыпанный драгоценными камнями, а на голове его красовалась малюсенькая, но такая же дорогушная бриллиантовая корона. Вот это зрелище! Я не могла поверить своим глазам. Такое и в сказке не всегда увидишь! Как, впрочем, и Ежевику, вроде меня. И, все же, очень любопытно, как я выгляжу?

- Братья и сестры! Ежи и ежихи! Я собрал вас сегодня по поводу своего второго рождения. Да, да, вы не ослышались. Вот эта достойная ежиха спасла меня от неминуемой гибели под колесами нашего злейшего врага – автомобиля. Не буду вдаваться в подробности, скажу лишь одно: она не из этого мира, так что, будьте к ней снисходительны, любите и жалуйте всячески! Кстати, у нее удивительно красивое имя – Ежевика! – король расплылся в улыбке.

Ежиный народ одобрительно загудел.

— Вот, познакомься, это Оскар, о котором я тебе говорил. Мой сын. Он поможет тебе на первых парах обжиться и

познакомиться с нашим многочисленным семейством.

К ним подошел скромный ежик с абсолютно черными иголками и очень открытым взглядом черных глаз-бусинок. Галантно наклоня голову, он представился:

- Оскар. Мне очень приятно с вами познакомиться со столь важной и красивой особой, как вы, Ежевика. Я бесконечно благодарен вам за то, что вы спасли нашего правителя и моего любимого отца.

- Что вы, ваш отец преувеличивает. Это мой долг, как ч... ой, простите, как члена ежиного семейства.

- Тогда пойдемте, я вам покажу вашу нору и познакомлю с моей матушкой, достопочтенной Ежаной. Они прошли вперед, пробиваясь сквозь густую толпу ежей, к матери Оскара. Это была благовидного вида старушка-ежиха со слезящимися глазами.

- Простите меня, я уже плохо вижу, но главное, что в вас есть – это доброе сердце, благородство и ... красота. Ты видишь, Оскар, у нее голубые глаза! Она действительно не из нашего мира!

- У ежей не бывает голубых глаз! Она инопланетянка! Она фея! Это Господь Бог дает нам знак конца света! Берегитесь, ежи, это не к добру! – толпа гудела, не переставая.

- Замолчите вы, бестолочи! Прервал их чей-то громогласный голос. Толпа расступилась и на опушке появился еж, не похожий на остальных. Был он, по сравнению с остальными, исполинского роста, взгляд его был уверенный и дерзкий, в одной лапе его был меч.

- Ну, чего вы пристали к девушке? Разве ж голубые глаза – это плохо? Или это преступление? Нам гордиться нужно, что среди нашей серой ежиной массы появилась такая красавица! И запомните. Кто обидит Ежевику – будет иметь дело со мной! – он потряс мечем над своей колючей головой.

- Кто это? – тихо спросила я у Оскара.

— Это Иглс, - наш маршал. Он с нашей армией защищает мирное население от нападков врагов.

Любопытно, кто их враги? Но об этом потом. Главное, что у меня голубые глаза! Вот это номер! Опять, не как у всех. Да, не получится у меня затереться в коллективе. Глядишь, еще и женихи пойдут. Колючие. Я прыснула со смеху. Ой, как неудобно! В такой неподходящий момент.

Иглс удивленно посмотрел на меня.

- Простите, пожалуйста, просто, я вспомнила свою встречу с...ээээ, волком.

- И чем же она закончилась?

- Волк ушел практически без лапы.

— Это как же?

- Ну, сначала я его сильно уколола, а потом пыталась отгрызть ему лапу. Он вырвался и убежал. Жаль.

Все смотрели на меня, открыв рот.

- Да, вам палец в рот не клади, - рассмеялся Игльс. Вся толпа дружно заржала. Ну, слава Богу, все расслабились и начали расходиться по домам. То есть, по норам.

- Давайте я вас провожу в вашу нору. Мы ее уже обустроили, как могли, вы уж не обессудьте.

- А откуда же вы...?

- Откуда мы про вас узнали? Что вы! Слух о вашем подвиге долетел до нас еще задолго до вашего появления с отцом. А вот и ваше жилище. Мы зашли в нору. Просторненько. Нора, конечно, однокомнатная, но заботливо застелена травкой, на стенах подобие полочек из деревяшек. На них - какие-то сушеные червяки, мошки, бабочки.

- А это что?

— Это вам на первое время. Еда. Извините, что без змей. Но я обещаю, в ближайшее время добуду для вас ужика, наш местный деликатес.

Я чуть не поперхнулась. А, а я еще нос воротила от шашлыка! Вот до чего докатилась! До червячков! Господи, за что мне все это? Но виду не подала. Поблагодарила. Оскар ушел, сказав напоследок, что завтра за мной зайдет, и мы продолжим знакомство с семьей и окрестностями. Я облегченно вздохнула. Хоть бы зеркало повесил. Джентльмен... Боже, как же я устала. Я завалилась набок, вывалив свое серенькое бледное брюшко, и тут же заснула. А во сне мне привиделся Сергей, ловящий для меня бабочек и разделяющий местный деликатес - змеиную тушку.

На следующее утро я подскочила от того, что кто-то скребся. Сразу я не могла сообразить, что к чему, кто я и где, поэтому заорала:

- Какого черта? Кого там еще несет?

— Это я, - тоненький извиняющийся голос.

- Я - это кто?!

- Оскар, - голос испугался еще больше.

Тут я начала медленно, но верно, соображать, кто я. Посмотрев на свои ежовые лапы, чуть не расплакалась. Мне казалось, что все это был кошмарный сон, и вот я сейчас проснусь, солнышко заглянет ко мне в окно, я сладко потянусь, приму душ, потом завтрак...Завтрак. Я грустно взглянула на «полку». Червячки и бабочки. Вот тебе и завтрак. Слезы потекли у меня по колючим щекам. За что, за что?! Ну, все, хватит хныкать, надо жить дальше. Пусть в таком облиции, так хоть живая, и на жаба какая-нибудь. К тому же, как все говорят, у меня голубые глаза. Ну, хоть чем-то выделилась. Слезы просохли.

- Заходи! - Оскар медленно и испуганно заглянул в мою хатку.

- Можно?

А чего ж нельзя? Я что, не одетая, не покрашенная и в ночнушке? Эххх!...

- Заходи, заходи, не стесняйся.

- Ты так ничего и не поела?

- Нет, я вчера так устала от дороги и новых впечатлений, что моментально вырубилась.

- Как, как? Как это - вырубилась?

- Ну, в смысле, заснула. Не обращай внимание. Просто, у нас такой слэнг.

- Что?

- Слэнг такой, ну, разговор, речь, понимаешь?

- Да. А ты меня ему научишь?

- Хорошо, со временем сам научишься. Ну, что, мы идем?

- А как же завтрак?

Я глянула на полку. В животе урчало. Эх, была-не была! Все равно придется к этому привыкать. Представим, что я в Тайланде. Я осторожно взяла с полки червячка и запихнула себе в рот. Попыталась сразу проглотить, но он, собака, не лез мне в глотку всухомятку. Я начала икать и, наконец, пропихнула его в брюшко. Не скажу, чтобы это было вкусно, но чувство голода немного притупилось. Наверное, соли надо было...

- Все. Теперь пошли! – скомандовала я и мы выбрались на свет божий.

Первым, кто попался нам на глаза, был ушастый ежик, пытавшийся вырвать из земли огромный боровик. Он подлезал под него и так, и эдак, страшно ругался, но боровик стоял, как исполин, гордо показывая всем своим видом, что этот мелкий грызун ему не соперник.

- Эххх, молодежь, - я искренне пожалела ушастого. – А ну-ка отойди! – тот послушно ретировался, успев, однако, пропищать:

— Это мой гриб!

- Да никто и не спорит. И не отнимает. Смотри и учись! – я быстро нашла подходящую острую веточку, протянула один конец Оскару, второй взяла в руки, тьфу! лапы.

- Тяни! Тяни туда-сюда!

- Через пару минут мы спилили боровика, чем, он, кажется, был крайне изумлен. Что уж там говорить об ушастом! Тот стоял, раскрыв рот и только твердил:

- Ух ты, ух ты!

-Учись, студент! – мы с Оскаром рассмеялись.

- Спасибо вам огромное! Меня зовут Ух. Вы только скажите, что нужно, я всегда готов! Я живу тут поблизости, за дубовым пнем.

Мы с Оскаром двинулись дальше. Но через несколько секунд нас догнал Ух и вручил по большущему куску боровика. Вот это завтрак, так завтрак! От этого и я не откажусь. Плотненько перекусив, мы зашагали дальше. Ежиное царство было, как мне показалось, огромным. С первого взгляда никого не было видно, но стоило приглядеться нам и местным жителям-ежам, которые не видели в нас опасности, как жизнь закипала. Занимались, кто чем. Кто-то воспитывал крохотных, еще лысых ежат, кто-то искал пропитание, а кто оборудовал свое нехитрое жилище.

- А еще мы очень любим рыбу. У вас там рыбу тоже едят?

- Еще как, - у меня потекли слюнки при воспоминании о хорошем стейке лосося или нерки. Дааа, им такое и не снилось.

- Да вот одна беда. Поймать рыбу очень не просто. Поэтому, она у нас – деликатес. Мы же не медведи, которые ловят ее на лету, во время ее нереста по реке.

- Так за чем же дело встало? Показывай мне, где там ваша река.

Мы подошли к реке, она была не глубокой, но достаточно быстрой. Я встала на берегу, рассматривая окрестности. Дааа, здесь придется потрудиться.

- А что, бобры в вашей реке водятся?

- А как же! Только мы с ними не общаемся.

— Это почему же?

- Да как сказать... Ну, нет у нас общих интересов.

- Ну вы даете! Нет общих интересов! А рыба?

- Что рыба?

- Ну, рыбу любите не только вы, но и они! Вот вам и общий интерес.

- Но мы же не можем просто попросить их ловить нам рыбу?

- А зачем просто? Можно и взаимовыгодно.

- Как это?

- Сейчас покажу. Пойдем найдем твоих бобров.

Вскоре мы встретили группу бобров, которые строили хатку. Мне не составило труда найти с ними общий язык, и вскоре Оскар согнал на берег несколько десятков крепких молодых ежей, которые собирали по лесу ветки и шишки для бобровой плотины, а бобры, понимая, что обязаны ежам, сделали для них заводу, в которую заходила рыба не только во время нереста, и ловить ее было уже делом техники. Прошло не так уж много времени, как я научила плести их сети из коры деревьев, и ежиное царство объедалось рыбой. Местные жители не могли нарадоваться моим изобретениям, а я стала источником креативной мысли, подсказывая новые и новые идеи, облегчающие им жизнь. И вообще, жизнь стала налаживаться.

- Мы так рады, что ты теперь с нами! – король Оливер чуть не пустил скупую ежовую слезу. – Ты так много сделала для нас! Теперь пришло время нам помочь тебе. И, хоть я и не уверен на 100 процентов, что ты снова сможешь стать человеком, мы, все-таки, сделаем все, что от нас зависит.

Сердце мое заколотилось, как бешеное. Ведь за все то недолгое время, что я провела среди ежей, я настолько привыкла к ним и к этой жизни, что, к стыду своему должна была признаться, что несколько отвлеклась от человеческих мыслей и надежды снова приобрести старое обличие. К тому же, у меня появилась армия поклонников во главе с Иглсом, который не подпускал ко мне моих колючих женихов. Я, как и положено воспитанной

девушке, ломалась, капризничала, а Иггис приносил к моей норе цветы, вкуснейшие яблоки, шишки, грибы и рыбу. Так что, жизнь моя ежевая окончательно устаканилась, и только жены моих ухажеров смотрели сквозь острые колючки, шипя в мой адрес проклятия. Ну, все, как у людей! На самом деле, я практически все время проводила с Оскаром. Он стал мне, как брат, роднее чел..., пардон, ежа у меня не было. Я заботилась о нем, как мать, берегла его от врагов, кормила вкусностями и вообще, с ним было хорошо и весело. Эх, жаль, больно молод еще! Ну да ладно, подождем, пока подрастет, я не спешу. Иггис абсолютно не воспринимал его, как соперника, и тоже любил его, как брата. Вот так мы и жили.

- Сегодня мы пойдем с тобой к нашему мудрецу. Не удивляйся, это филин, и живет он не близко, воон на той горе, на огромной ели. Так что, готовься, иди туда долго.

- А зачем же так далеко и пешком?

- Что ты имеешь в виду?

- Вы знаете, недавно я вытащила из сетей охотника орла, так вот, он обещал мне любую посильную помощь.

— Это что же, ты собираешься лететь туда на орле?!

- А почему бы и нет? Думаю, нас двоих Боливар вынесет.

- Кто, кто?

- Ну, зовут его так – Боливар.

- Господи, дожились! Ежи летают на орлах! Когда такое было видано?

- Ну, кода-то же нужно начинать, - я мило улыбнулась, и мы направились к гнезду орла.

Не буду рассказывать, какой ужас охватил Оливера перед огромным Боливаром, а уж тем более, как он взгромоздился ему на спину, впился лапками и зубами ему в горб, да так, что тот взвыл, но ругаться не стал. И мы полетели! Какое же это чудо! Лететь на спине орла и видеть все окрестности так, как видит это он! Какая невероятная красота! Когда мы приземлились, Оливер еще долго не мог прийти в себя и оторвать лап от перьев нашего летучего корабля. Наконец, он плюхнулся на землю, долго чертыхался, типа, чтоб я еще хоть раз! Никогда в жизни! Пусть все горит синим огнем, и я, и орел, и все ежи... Короче, когда он немного успокоился, я уже поняла, что обратно нам придется чесать пешкодралом.

Филин заметил нас еще в воздухе на орле и спустился на землю. Мы расположились под огромной раскидистой и долго проговорили. Сначала ни о чем. Оливер, конечно, меня расхваливал, как мог, говорил, что без меня ежам не жизнь, но потом решил рассказать мою историю.

- Мог бы и не говорить. Давно живу, все вижу, все знаю. К сожалению, милая барышня (тут же вспомнился Сергей), я вряд ли смогу вам чем-то помочь.

- Как? Но... мы же надеялись, что только вы и сможете мне помочь?! Что же мне теперь, весь свой недолгий век жить ежихой с этими противными колючками и коротенькими ножками?

- И что же здесь плохого? - вмешался Оливер. Он, конечно, хотел меня успокоить, а заодно, не потерять такого ценного члена общества. - Я вот, к примеру, живу со всеми этими достойными атрибутами, и чувствую себя прекрасно. А еще я хочу сказать тебе по секрету: мой Оскар без ума от тебя и, когда вырастет, вы поженитесь, и ты станешь заправить всем нашим огромным ежиным царством! Это ли не достойная цель в жизни?

Я тяжело вздохнула.

- Ничего вы не понимаете. А объяснить вам, что такое человек очень сложно.

- И нечего мне объяснять. Человек - наш враг! Он разжигает костры, созлает пожары, в результате чего умирает все живое на много миль вокруг, он ездит на огромных машинах, которые сбивают не только ежей, но и красивых девушек, - он значительно посмотрел мне в глаза.

- Да, да, человек - это наш враг, - вступился за него филин. - Чего только стоят охотники!

Я снова тяжело вздохнула и поплелась прочь.

- Постой, постой! - окликнул меня филин. - Я не хотел говорить тебе, но, все-таки, есть одно средство, посредством чего ты снова сможешь стать человеком.

- Правда?! Говорите же скорее!

- Хорошо, слушай! - он распрямился во весь свой исполинский рост, распустил широченные крылья и на фоне луны стал выглядеть, как великан, злой пророк, лесной монстр.

- Ты снова сможешь стать человеком, если своей жизнью за тебя пожертвует твой самый близкий друг! - это прозвучало, как гром среди ясного неба. Воцарилась мертвая тишина.

Даже ночные птицы замолкли от этого страшного пророчества. Долго мы еще не могли вымолвить ни слова, но, наконец, распрощались и тронулись в обратный путь. Я шла, как зомби и в моей голове была лишь одна мысль. Кто этот самый близкий друг? Я пыталась отогнать от себя самые черные мысли, но все они, так или иначе, как молнии, указывали на ...Оскара. Да никогда в жизни! Пусть лучше я останусь на всю жизнь ежихой и буду колючим клубком, нежели предам Оскара. Он стал мне так дорог, что потерять его я не могла ни под каким соусом! Нет, пусть никто даже не мечтает его обидеть. Я шагала вперед, не замечая ничего вокруг, ни ночной опасности, ни пугающей темноты. Оливер еле поспешал за мной, отчаянно пыхтел сзади, но терпел и молчал. Так, к утру мы пришли домой. Расстались молча. Я долго не могла заснуть и все думала, думала... Наконец, сон, все-таки поборол меня, и я отключилась.

Очнулась я от оглушительного шума, который перемешивался с криками и писками ежей, треском сучьев. В воздухе пахло кровью. Я осторожно высунулась из норы и чуть было не уткнулась носом в лисью лапу. Быстро ретировавшись назад, я со страхом затаилась в углу норы. Наконец, шум прекратился. Переждав еще немного, я снова осторожно высунула нос и тут мне реально стало плохо. По всей полянке был разбросаны окровавленные и выпотрошенные тела моих собратьев, норы разрыты, повсюду кровь и хаос. Посередине поляны сидел Оливер и горько рыдал над телом несчастной Ежаны. Она не успела спрятаться в нору и лисы разодрали ее на части.

- А Оскар? Где Оскар? - я подлетела к Оливеру.

- Он жив, жив. Только ранен, - он показал в сторону его норы. - А вот моя дорогая Ежана... - он опять горько зарыдал.

- Мне очень жаль, очень, - я побежала к норе Оскара. Тот лежал с перебитой лапой. Видимо, лис все-таки успел ухватить ее.

- Я чудом спасся, - прохрипел мой друг.

- Ничего страшного, я сейчас тебе помогу, - я вылетела из норы, быстро сорвала лист подорожника и валерианы, прихватила пару веток и веревку. Замотав лапу Оскара, я наложила ему шину, дала лист валерианы, который и заставила его съесть. Ну, и что, что горький? Это поможет тебе справиться с болью, ты успокоишься и заснешь. Все пройдет, все будет хорошо! Я бегала вокруг него, как курица, боясь причинить ему боль. Мне было невыносимо его жалко, но я сделала все возможное. Наверное, сейчас я уже ничем не смогу ему помочь. Через некоторое время Оскар забылся и заснул. Я снова вышла на

поляну. Ежи убирали тела своих сородичей, складывая их в общую могилу и горько оплакивая.

- А что мы могли сделать? – это был Иглс. – Мы же только ежи, а лисы налетели, как ураган, и было их больше двух десятков. Это была жуткая бойня. – он опустил голову.

- Да, видимо, нам придется менять место жительства. Теперь лисы знают, где мы живем, и обязательно будут постоянно возвращаться, чтобы набить свое ненасытное рыжее брюхо.

- Не надо, - я была как никогда серьезной и сосредоточенной.

- Как не надо? Они же перегрызут нас всех! – король был безутешен.

- А мы им устроим свой прием и сами посмотрим, чем набито их брюхо.

- Как? Что ты задумала?

- Сейчас расскажу. Иглс, пошли за мной.

Мы спустились к речке. Я рассказала свой план бобрам. Потом мы навестили кротов. И уже после этого я рассказала Оливеру свой план. В течение дня бобры настругали нам десятки острых кольев, а кроты вырыли вокруг нашей поляны ров, где мы с ежами и врыли колья остриями вверх. Потом замаскировали ров и оставили несколько узких троп, известных только ежам.

Как и предполагал Оливер, лисы вернулись через несколько дней. Ближе к ночи, когда солнце уже катилось к горизонту, а луна стояла на низком старте, готовясь занять место дневного светила. Но наши сторожевые были начеку и дали знать, что лисы приближаются к нашей поляне. Король издал условный свист, и часть ежей, как ни в чем ни бывало, вывалили на поляну в качестве приманки, якобы занимаясь повседневными делами. В то же время лисы огненным метеором кинулись на нас, но тут же попали в ров с острыми кольями. Такого пронзительно крика жуткой боли я не слышала никогда в жизни. Казалось, весь лес взвыл от оглушительных воплей умирающих лис, чьи кишки, как гроздь, повисли на кольях, орошая алой кровью их рыжие шубы. Однако, один огромный рыжий лис все же умудрился таки перемахнуть через ров, но, глядя на своих корчащихся в муках собратьев, растерялся, и не знал, что ему делать. Мы с Оскаром сидели около его норы и наблюдали за происходящим. Разумеется, для нас было полной неожиданностью, что кто-то из лис сможет попасть на поляну. В этот момент он вдруг увидел нас. Наши глаза встретились, и я поняла, что он осознал свою обреченность, и готов умереть, но только прихватив с

собой заодно и наши жизни. Лис резко преградил нам дорогу в нору, и мы оказались от не отрезанными. Оскар и я кинулись к переходу через ров, но Оскар не мог бежать, и мне пришлось подставить ему спину, чтобы он смог верхом на мне преодолеть путь к свободе. Однако, лис понял наш маневр и также успешно прошел по узенькой тропинке. Сзади на него храбро набросился Иггис, пытаясь отвлечь. Он рубил своим крохотным мечом лапу лиса, но тот откинул его лапой далеко на опушку, оскалившись вслед. Я с Оскаром на спине неслась, как метеор, к заводу, надеясь на то, что лис не полезет в воду. А мы? Я, как человек, плавать-то умела, но какой я пловец, как еж? Вариантов нет, я добежала до заводи и кинулась в воду, отчаянно барабанила лапами по воде. Вроде, получается! Но лис оказался не робкого десятка и в этот день точно решил не уходить с поля битвы, не выпотрошив нас с Оскаром. Он тоже кинулся в воду и лапой больно ударил меня по башке. Я тут же хлебнула воды и уже было пошла ко дну, но тут же почувствовала, что кто-то схватил меня за колючки и поднял в воздух. Это был мой любимый орел, Боливар! Однако, две тушки для него были довольно тяжелой ношей, и он смог поднять нас невысоко над землей. В этот момент лис как-то крутанулся, выскочил на берег и подпрыгнув что есть мочи, таки достал нас в воздухе, и мы шлепнулись на землю. Понимая, что лежать, вытаращив колючки, бесполезно (лис все равно развернул бы нас в воде), я из последних сил рванула на поляну, в сторону нор. Оскар еле держался у меня на спине, но я чувствовала, что и его покидают силы. Я не поняла, как, но, все же успела добежать до рва. В этот момент я почувствовала еще один сильный удар. Он пришелся по несчастному Оскару, который разжав зубы и лапки, свалился с моей спины. Я остановилась буквально на краю рва. Лис стоял мокрый и страшный, с горящими зелеными глазами, уставившись на Оскара, как удав на кролика. Оскар пятился ко рву, но лис не спешил расправляться с ним. Он довольно ухмылялся, виляя хвостом и понимая, что его жертва никуда о него не денется, а сейчас над ней можно и даже обязательно нужно поиздеваться, прежде, чем распороть его мягкое теплое пузо. И вот, когда Оскар уже достиг самого края рва, понимая, что его конец близок, либо от лиса, либо от острых кольев, он остановился и жалостно посмотрел на меня.

- Нееееет! – я, как волчица, кинулась на лиса, схватив зубами его за лапу. Тот взвизгнул и попытался меня стряхнуть. Черта с два! Сейчас я покажу тебе, какова женская хватка полуежихи-получеловека. Лис все пытался схватить меня снизу за пузо, но я умудрялась увернуться от его страшных зубов, понимая, что это ненадолго и мой конец тоже близок. И тут я вдруг

увидела, что Оскар соскользнул с края рва и, цепляясь лапками, беспомощно повис над оскалившимися кольями. Он пискнул так громко, что лис отвлекся и, понимая, что вот это и есть легкая добыча, кинулся на него. В тот момент, когда он уже открыл свою жуткую пасть, полную частокола белых, как снег, зубов, я схватила его зубами за нос и сжала челюсти так сильно, как будто, старалась перекусить бревно. Лис заорал благим матом, и кубарем скатился в овраг. Мы с Оскаром тоже. До сих пор не понимаю, как это получилось, но, когда я разжала зубы, мы с моим другом оказались сверху на теле бездыханного лиса, пробитого в нескольких местах острыми окровавленными кольями. Придя в себя, мы посмотрели наверх, туда, где наши друзья уже спускали нам веревочную лестницу. С трудом мы взобрались наверх. Сил уже не было совсем. Эмоции били за край, сердце колотилось, как бешеное. Мы с Оскаром обнялись и больше не могли пошевелить и лапкой. Вокруг нас собрались все наши собратья, все громко приветствовали нас, радости ежей не было предела. А мы так и сидели посередине поляны с глупыми улыбками в обнимку друг с другом. Вдруг всеобщее ликование прервал пренеприятнейший свист. Это был свист крыльев. Но не моего друга Боливара, который ликовал со всеми на полянке. Нет, это был свист крыльев врага, большого врага ежей, и для них он ассоциировался, как предвестник смерти. Все кинулись врассыпную, но голос короля привел всех в чувство:

- Не бойтесь, братья, это мудрый филин спустился к нам отпраздновать нашу победу! Добро пожаловать, дорогой гость, к нам в общину!

- Спасибо, Оливер! Простите, честная публика, что напугал вас. Не хотел, не хотел. Я рад вашей победе, и готов отпраздновать ее вместе с вами. Но я здесь для того, чтобы свершилась справедливость и, как ее вестник и наместник на вашей земле, оглашаю то, что ты, Ежевика, в миру Александра, с этого момента вновь становишься человеком за свою храбрость, честность, за то, что спасла своих собратьев-ежей от неминуемой гибели, за доброе сердце и чистые помыслы. Будь же ты человеком, да не забывай, что с тобой случилось в образе прекрасной голубоглазой ежихи!

В этот момент все закружилось, закрутилось, меня подняло куда-то высоко-высоко в небо, и ...все! Больше я ничего не помню.

Я открываю глаза и вижу перед собой белый потолок. Любопытно, где я? Дома? Нет, не похоже. В больнице? А вот это похоже.

Что же со мной случилось? Голова, как чугунная, ничего не соображает. Нет, надо все разложить по полочкам. И так, вспоминаю, вспоминаю... Черт возьми, я же под машину попала! Значит, я умерла? Нет, тело, вроде, шевелится, значит, если и умерла, то не совсем. Стоп! Ежи! Ежи, ежи. Лисы, филин... Все, вспомнила! Значит, я снова человек! Я приподнялась на локтях. Воде, ничего не болит. В углу, спиной ко мне стоит Сергей с каким-то мужиком в фужайке. Наверное, это и есть тот самый водитель. Грустные, о чем-то говорят. Наверное, обо мне. А со мной все хорошо! И тут мой взгляд упал на пол, где в углу сидел и внимательно за все наблюдал...еж! Это был Оскар. Свежая ранка розовым пятнышком еще была заметна на его задней лапке. Да, зажило все, как на еже. Родной ты мой! Я встала с операционного стола, взяла Оскара на руки.

- Сергей!

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>